

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А. В. Донцов

УДК 159.9.01

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ РЕЛИГИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Введение. Характерной особенностью современного общества является аксиологическая неопределенность. Процессы глобализации и взаимопроникновения культур, динамика общественного развития привели к тому, что одновременно представлено невероятно большое количество различных социокультурных образцов, идеалов личностного развития. В России этот феномен усугублен радикальными изменениями государственного строя и кризисами, неоднократно имевшими место за последние сто лет и сопровождавшимися сменой идеологических и ценностных оснований [10].

С одной стороны, такая ситуация предоставляет большую свободу выбора вектора личностного становления. С другой стороны, она ведет к увеличению количества тревожных состояний, вызванных отсутствием более-менее четких жизненных ориентиров и смыслов, к росту количества межличностных конфликтов, вызванных столкновением разных субкультур и идеологий, к росту рисков внутриличностных конфликтов, которые могут возникать из-за непоследовательного, диффузного формирования собственной системы ценностей, когда человек пытается руководствоваться противоречащими друг другу ценностями, образно выражаясь, усидеть на двух стульях.

Формулировка цели статьи, ее актуальность. Довольно важную роль в формировании индивидуальной системы ценностных ориентиров играет наличие положительных примеров, образцов. В качестве одного из таких традиционных образцов выступает религия. В то же время это далеко не единственный ориентир в современном обществе. Однако, несмотря на спад религиозности в нашей стране, связанный

с политическими и идеологическими перипетиями XX века, ее востребованность вновь велика. Около 70 % населения России причисляют себя к той или иной религии, причем с 60-х годов XX века это число возросло примерно в четыре раза. А в целом люди, являющиеся приверженцами какой-либо религии, составляют по разным оценкам 80–90 % всего населения мира. Например, в США от 70 % до 97 % людей считают себя религиозными. Но в психологической науке на сегодняшний день не существует единого понимания особенностей влияния религии на личностные качества человека, равно как и основных движущих факторов обращения к той или иной религии. Поэтому представляется важным проведение анализа основных, наиболее распространенных подходов к психологической роли религии, исследование личностных особенностей религиозных людей.

Изложение основного материала статьи.

Анализ психологических теорий религии и религиозности необходимо начать с работ З. Фрейда. По его мнению, роль и функции религии в жизни современных людей заключаются в создании относительного внутриспсихического комфорта, сходного по своим механизмам с невротическими навязчивостями – здесь люди так же при помощи повторения одних и тех же регламентированных действий пытаются снизить психоэмоциональное напряжение. Отличие в том, что при невротическом наборе этих действий, как правило, формируется индивидуально, в зависимости от истории жизни человека, тогда как религия предлагает человеку уже существующий. «Религия <...> навязывает всем в равной степени свой путь достижения счастья и защиты от страданий. [Этот путь] состоит в умалении ценности жизни и в иллюзорном искажении реальной картины мира – его предпосылкой является запугивание интеллекта» [14, с. 11]. З. Фрейд настроен довольно скептически, делает особый акцент на присущем многим религиям аскетизме, призыве к ограничению чувственных наслаждений в пользу духовного развития (весьма низко оцененного данным автором). И лишь незначительный позитивный

эффект, с точки зрения классического психоанализа, присущ религии и ее влиянию на психику человека – он заключается в некоторой помощи защитным психологическим механизмам, экономии сил, поскольку, являясь массовым невротом, религии «...удаётся спасти многих людей от индивидуального невроза» [14, с. 11].

В противовес З. Фрейду, многие авторы в своих работах отмечали ряд позитивных в психологическом плане аспектов обращения человека к религии. Если в классическом психоанализе распространена точка зрения, что размышления о смысле жизни могут являться индикатором психического нездоровья, то логотерапия (или терапия смыслом) имеет в качестве основополагающего тезиса, высказанного ее основателем, В. Франклом, то, что потеря смысла в жизни, в происходящем, в словах и делах людей становится *причиной* серьезных нарушений. И те пути, которые помогают людям найти столь важный для них смысл, соответственно, становятся очень значимыми. Религия, по мнению В. Франкла, является одним из таких путей, к тому же довольно известным и эффективным. Он пишет: «Очевидно, что вера в сверхсмысл – как в метафизической концепции, так и в религиозном смысле Провидения – имеет огромное психотерапевтическое и психогигиеническое значение» [13, с. 78].

Один из видных представителей гуманистической психологии, А. Маслоу, указывает, что сама по себе религия может служить подтверждением естественности и врожденного характера стремления людей к самоактуализации. Он делает такой вывод на том основании, что мировые религии предлагают во многом совпадающий перечень тех качеств, устремлений, на которые должен ориентироваться человек в своей жизни, и этот список соответствует особенностям самоактуализирующейся личности [9]. И наоборот, наличие таких ориентиров в религиозных системах, их позитивный вектор, могут свидетельствовать о важной роли религии в обществе. Также религия зачастую служит одним из источников получения людьми так называемых пиковых переживаний, имею-

щих большое значение для психологического благополучия людей, так как, по мнению А. Маслоу, «во время пиковых переживаний и как последствие у людей возникает характерное чувство счастья, успеха, избранности» [8, с. 74]. Эти переживания могут способствовать формированию особого восприятия мира, «как исполненного красоты и добра» [8, с. 74], а также особого, трепетного и восторженного отношения по отношению к религии, если именно она способствовала их возникновению.

Другой известный представитель гуманистического направления, Г. У. Олпорт, описал в своих работах два основных типа религиозности – интринсивную и экстринсивную. Тем самым он предположил, что мотивы обращения людей к религии можно разделить на две основные категории [16]. То есть интринсивная, или внутренняя религиозность, предполагает глубокую значимость для индивида религии самой по себе, обращение происходит ради самой религии. И напротив, при экстринсивной, или внешней религиозности, для человека более значимы другие, не связанные с религией категории, и он пытается использовать религию как инструмент или средство достижения, например, социального признания, влияния, или просто в поиске общения.

Следует отметить, что о похожих различиях в мотивации и траектории религиозной жизни писал еще У. Джеймс, в своей работе «Многообразие религиозного опыта», вышедшей в 1902 году. Он разграничивал, с одной стороны, того, для кого «религия создана <...> другими, передана ему традицией, ограничена твердо установленными формами и держится косностью привычки» [3, с. 25] и с другой – люди, «для которых религия не простая житейская привычка, а скорее остро-лихорадочное душевное состояние» [3, с. 25]. Попытка игнорировать указанные различия, чрезмерно упростить рассматриваемый феномен, как раз и может служить причиной радикальных расхождений в результатах исследований, проводимых разными авторами.

Признание важности роли религии в психологическом состоянии человека, общества,

ее позитивного влияния характерно также для многих отечественных авторов, в том числе тех, кого причисляют к так называемому духовноориентированному направлению в психологии. Объединяет позиции данных авторов то, что основанием для теорий, для понимания сущности человека и его личностных особенностей, по их мнению, должно быть религиозное, христианское мировоззрение и миропонимание. По их мнению, игнорирование или недооценка духовного пласта бытия человека неизбежно приводит к уплощению и примитивизации. В. В. Козлов отмечает, что «Попытка свести психическое бытие к ее низшему уровню, материи, особенно неприятным образом сказалась на психологии, которая сначала потеряла свой дух, затем свою душу, затем свой разум» [6, с. 19].

Говоря о влиянии религии на личностное развитие человека, Т. А. Флоренская отмечает следующее: «Язык религии – это способ культивирования и развития духовной жизни. Церковь является школой духовного становления: таинства Церкви реально приобщают человека к Богу и выявляют в нем образ Божий. Такой человек находится в диалоге со своим духовным «Я»» [11, с. 41]. Б. С. Братусь, уточняет, что не само посещение церкви делает человека более духовно возвышенным и нравственно развитым, и происходит это не автоматически и не моментально. Необходимо внутреннее усилие и внутреннее принятие сути, идеалов христианского (в данном случае) вероучения, а Бог, то есть «то, что вне и выше человека» [2, с. 16] становится ориентиром и движущей силой развития. Т. А. Флоренская указывает, что именно в религии человек обретает, познает свой вектор духовного развития [12].

Подобные идеи представлены и у К. Г. Юнга, который писал: «Роль религиозных символов как раз и заключается в том, чтобы сделать жизнь людей осмысленной» [15, с. 56], и для современных зарубежных исследований, указывающих, например, что «...многие люди воспринимают религию как исчерпывающий источник личных смыслов» [18] или что «Религиозные субъекты часто понимают собственное поведение как удовлетворяющее высшую, трансцендентную цель» [17, с. 329].

Вполне вероятно, что отмеченные выше возможности, ассоциируемость религии с большей осмысленностью жизни, указанием векторов личностного развития являются одним из факторов обращения к ней, возможно неосознаваемым фактором. Поиск проверенного поколениями пути духовно-нравственного становления, выхода за рамки обыденности и потребительства, нежелание упрощать и уплощать свою жизнь может приводить человека к религиозному обращению, в большей или меньшей степени. По мнению Е. Ю. Коржовой, «Личность <...> в рамках религиозно-философских догм православной церкви <...> характеризуется наиболее целостно» [7, с. 455]. Эта целостность определяется следующими критериями: «широта охвата границ бытия», «гармоничность жизненного творчества-адаптации и внутренней-внешней ответственности», «наличие нравственного идеала», понимание личности как абсолютной ценности.

Отмеченное выше согласуется с принципами метасистемного подхода в психологии, как указывал А. В. Карпов, «чем в большей степени система включена в метасистему и согласована с ней, тем выше ее адаптивность и сложность. Но достичь этого она может, по видимому, лишь в том случае, если в ее собственной структуре будет представлен соответствующий уровень – уровень, обеспечивающий такое включение, то есть опять-таки метасистемный уровень» [5, с. 227]. Соответственно, если мы традиционно рассматриваем личность как систему, то религия и – далее – мир Духа и Божественного, выступают как предельный вариант метасистемы, с учетом их всеобъемлющести. И с этих позиций включенность системы в метасистему может быть понята как приобщение человека к религии, его «воцерковление», участие в религиозной жизни и обрядах. Тогда под метасистемным уровнем мы понимаем личностную религиозность как качество, формирующееся в зависимости от индивидуальной специфики такого приобщения. И поскольку «...чем более полным, адекватным, а в идеале – «изоморфным» [метасистемный уровень] будет по отношению к

объективной реальности, тем лучше для всей системы – психики» [5, с. 233], то в наибольшей степени эффекты позитивного влияния религии на качество психической жизни будут видны (в зависимости от степени ее интериоризации) предположительно – у обладающих интринсивным типом религиозности, как его описывал Г. У. Олпорт.

Для проверки такого предположения было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 200 человек обоих полов, средний возраст испытуемых составил 22 года. Базу исследования составили ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», православные церковь Рождества Иоанна Предтечи и церковь в честь иконы Божией Матери Знамение-Абалацкая, католические храм Святых Апостолов Петра и Павла и Кафедральный собор Преображения Господня, участники групп православной молодежи в социальной сети «ВКонтакте». Была использована батарея методик, направленных на диагностику преимущественно ценностно-нравственной сферы личности: Самоактуализационный тест Э. Шострома (в адаптации Л. Я. Гозмана и др.), Тест-опросник уровня религиозности (Ю. В. Щербатых и др.), Шкала религиозной ориентации Г. У. Олпорта и Д. М. Росса, Методика диагностики парциальных позиций интернальности – экстернальности личности (Е. Ф. Бажина, Е. А. Гольнкиной, А. М. Эткинда), Диагностика полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности С. М. Петровой, Определение жизненных ценностей личности (Must-тест) (П. Н. Иванова, Е. Ф. Колобовой), Методика диагностики ценностных ориентаций Ш. Шварца (в модификации А. Л. Лихтарникова), Методика исследования макиавеллизма личности (В. В. Знакова), Методика исследования ценностно-смысловой сферы личности «Четыре вопроса» (Н. Я. Большуновой).

В результате применения ряда методов математической статистики было определено, что совокупность таких поведенческих паттернов, как частота посещения храма, участие в Цер-

ковных Таинствах, молитвенная практика, чтение религиозной литературы и т.п., соответствуют выраженной личностной религиозности, сформированной внутренне религиозной позиции. Подробно эти результаты изложены в предшествующих публикациях [1; 4]. Это позволило разделить совокупную выборку на две равные группы, в зависимости от степени приобщения к религии и особенностей личностной религиозности. Первую группу составили испытуемые, часто посещающие церковь, участвующие в таинствах, читающие религиозную литературу с выраженной интринсивной религиозностью (по методике Олпорта-Росса), а вторую – испытуемые, редко посещающие церковь, почти не участвующие в обрядах и отличающиеся невыраженной религиозной позицией. Был выявлен также ряд отличительных особенностей ценностно-смысловой сферы, связанных с некоторыми аспектами личностной религиозности.

Наконец, при помощи вычисления индексов когерентности (ИКС), дифференцированности (ИДС) и организованности (ИОС) была исследована структура ценностно-смысловой сферы испытуемых, принадлежащих к первой и второй группе. Вычисления проводились через построение корреляционных таблиц для каждой из выделенных групп с использованием статистического пакета, включенного в многофункциональную диагностическую систему Psychometric Expert. Затем был осуществлен подсчет суммы значимых положительных и отрицательных корреляционных связей. Результат представлен в таблице 1.

Таблица 1

Исследование структуры ценностно-нравственной сферы личности испытуемых с выраженной и невыраженной религиозностью

	Г1 (выраженная религиозность)	Г2 (невыраженная религиозность)
ИКС	620	563
ИДС	219	297
ИОС	401	266

Выводы. Таким образом, был проведен анализ некоторых представлений о психологической сущности и роли религии, представленных в научной литературе. Авторская позиция, опирающаяся на работы ключевых представителей экзистенциально-гуманистического и духовно ориентированного направлений в психологии и заключающаяся в признании важной роли религии в формировании личностных смыслов и ценностей, ее значительного психогигиенического эффекта подтверждается материалами эмпирического исследования и проведенной математической обработкой. В структуре ценностно-смысловой сферы выявлен ряд личностных особенностей религиозных индивидов, по сравнению с нерелигиозными. Поскольку ценностно-смысловая сфера является ядерной структурой в системе личностных качеств, ее отличия носят существенный характер. В том числе ценностно-смысловая сфера испытуемых с выраженной религиозностью имеет более целостный, согласованный и гармоничный характер, соответственно рассматриваемая сфера личности у испытуемых с невыраженной религиозностью более диффузна и противоречива. Вполне логичным представляется вывод, что религиозное обращение действительно может вносить гармонизирующее влияние, в том числе благодаря наличию особого, четко выраженного (но при этом направленного на неизмеримо далекую от человека цель) вектора личностного становления. Эти смыслообразование и гармонизация являются и следствием приобщения человека к религии, и одной из возможных целей.

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ различных психологических подходов к пониманию феноменов религиозности и религии, причин обращения к ней людей. Рассматриваются точки зрения как классических, так и современных авторов по этому вопросу. На материале проведенного эмпирического исследования показаны некоторые отличия ценностно-нравственной сферы людей с выраженной религиозностью от людей с невыраженной религиозностью.

Ключевые слова: психология религии, религиозность, ценностная сфера.

SUMMARY

The article analyzes various psychological approaches to understanding the phenomena of religiosity and religion, and the reasons why people turn to it. The points of view of both classical and modern authors on this issue are considered. Based on the material of the conducted empirical research, some differences in the value and moral sphere of people with shaped religiosity from people with non-shaped religiosity are shown.

Key words: psychology of religion, religiosity, value sphere.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большунова Н. Я., Донцов А. В. Особенности ценностно-смысловой сферы у разных типов религиозной личности // Современные проблемы клинической психологии и психологии личности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 154–162.
2. Братусь Б. С. Психология. Нравственность. Культура. – М.: Менеджер, Роспедагентство, 1994. – 60 с.
3. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М., Наука, 1993. – 432 с.
4. Донцов А. В. Современное состояние религиозности как личностного качества // Научное периодическое издание «Сибирский педагогический журнал». – 2013. – № 3. – С. 251–257.
5. Карпов А. В. Психология деятельности: В 5 т. – М.: РАО, 2015. – Т. I: Метасистемный подход. – 546 с.
6. Козлов В. В. Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения. – М. МАПН, 2018 – 328 с.
7. Коржова Е. Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2004. – 480 с.
8. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. Религии, ценности и пик-переживания. – М.: Эксмо, 2002. – 272 с.
9. Маслоу А. Психология бытия. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер» 1997. – 304 с.
10. Пономарева Е. Ю. Ценностные ориентации в структуре индивидуальности обучающихся высшей школы // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2022. – № 2 (58). – С. 149–153.
11. Флоренская Т. А. Диалоги о воспитании и здоровье: Духовно ориентированная психотерапия // Духовно-нравственное воспитание. – Школьная пресса, 2001. – № 3. – 96 с.
12. Флоренская Т. А. Слово и молчание в диалоге [Электронный ресурс]. – URL: <http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/florenskaya-t.a.-slovo-i-molchanie-v-dialoge.html> (дата обращения: 01.12.2022).
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
14. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М.: Владос, 1998. – 490 с.
15. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
16. Allport G. W. The Person in Psychology. – Boston: Beacon Press, 1968. – 514 p.
17. Loveland M. T., Sartain E. Religion: A Transcendent Motivation Approach [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.lemoyne.edu/~lo-velam/Transcend.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).
18. Silberman I. Religion as a Meaning System: Implications for the New Millennium // Journal of Social Issues. – Vol. 61. – No. 4. – 2005. – pp. 641–663.

А. В. Глазман, Е. И. Поротникова

УДК 159.922.63

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Жизненный путь человека – это процесс формирования и развития личности в определенном обществе, эпохе и поколении. Вместе с тем фазы этого пути датируются историческими событиями, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой ценностей и программой человека – целями и смыслом жизни, которыми личность владеет. Выявление особенностей смысложизненных ориентаций стало в последнее время актуальной проблемой философии, психологии и социальной педагогики. С проблемой смысла жизни сталкивается практически каждый человек. В течение жизнедеятельности складываются представления о смысле жизни и формируются различные смысложизненные ориентации. У взрослых людей существует определенный опыт и вопрос смысла жизни, его понимания становится наиболее значимым. В течение «третьего возраста» возникает ряд проблем, которые волнуют пожилого человека: «Как я прожил свою жизнь, чего добился, для чего я живу и с какой целью, к чему я стремлюсь, что меня ожидает впереди»? Эти вопросы вызывают волнение, тревогу, сомнения, порой раздражительность, агрессивность, апатию и другие эмоции.

Целью статьи является теоретико-методологический анализ проблемы формирования смысложизненных ориентаций у людей пожилого возраста.

В отечественных концепциях общетеоретические основы смысложизненных ориентаций раскрываются в работах Л. С. Выготско-

го, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, Б. Д. Эльконина. Социально-психологические аспекты личности пожилого возраста разрабатываются в трудах Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, Н. В. Кузьминой, А. Е. Личко, В. Г. Маралова, в которых выявляется сущность основных особенностей «третьего возраста», раскрывается характер и особенности стадийных изменений пожилого человека как личности, которые прослеживаются через изменение структуры самосознания в его различных проявлениях: самооценки, личностной рефлексии, требований к себе и другим, мотивах, идеалах, интересах. Теме смысложизненных ориентаций посвящено большое количество научных трудов отечественных и зарубежных ученых: В. Франкла, В. С. Братуся, В. Г. Алексеевой, Т. В. Корниловой, С. С. Бубновой, Г. Л. Будинайте, В. Э. Чудновского, А. А. Волочкова, Д. А. Леонтьева, которые своеобразно описывали сущность, структуру и функции смысложизненных ориентаций. Несмотря на значительное количество исследований проблема формирования смысложизненных ориентаций людей пожилого возраста остается мало изученной проблемой философии, социологии, психологии и педагогики.

Старение населения – наиболее характерное демографическое явление современной эпохи, которое обусловлено факторами, включающими особенности воспроизводства населения, интенсивность и направленность миграции населения, санитарно-демографических последствий войн. Старение человека – процесс закономерный, биологический и социальный, который наблюдается во всем материальном мире. Многие законы старения общие и для физических объектов, и для биологических. Было бы неправильно представлять процесс старения как простое накопление усталости, изнашиваемости, присущие биологическим объектам, в т. ч. человеку. И, как отмечают ученые, этот процесс свойственен процессу самовосстановления – на смену потерянным элементам и функциям приходят новые элементы [7, с. 7]. В связи с этим старение можно представить, как процесс необратимых струк-